

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ДИНАМИКЕ СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА

DOI: 10.26907/2079-5912.2023.4.45-50

Аннотация. В статье анализируется связь динамики современного капитализма и когнитивных искажений как характеристики мышления человека, пытающегося понять содержание данной системы. Рассматриваются механизмы эксплуатации современной капиталистической системой феномена ограниченной рациональности человека. Выявляются институализированные формы подобной эксплуатации в системе демонстративного потребления, в функционировании рынка ценных бумаг и в ряде других форм. Обнаруживается объективное противоречие между рационализацией производства и иррационализацией процессов потребления, необходимого для дальнейшего функционирования капитализма. Автор приходит к выводу, что изложенные механизмы эксплуатации ограниченной рациональности, их формы и возникающие на этом фоне общественные противоречия обеспечивают позитивную динамику современного капитализма даже в условиях его социального-регрессивной траектории развития.

Ключевые слова: когнитивные искажения, капитализм, ограниченная рациональность

Социально-философское исследование функционирования современной капиталистической системы сталкивается с двумя группами проблем: первая группа обусловлена сложностью, переплетением, завуалированностью многих социально-экономических процессов, неочевидностью форм связи и способов взаимодействия социальных субъектов. Вторая группа проблем связана с присутствием в исследовательской практике так называемых когнитивных искажений, во многом обусловленных ограниченной рациональностью как неотъемлемой особенностью мышления социальных субъектов. Когнитивные искажения – это систематически допускаемые человеком ошибки мышления, основной источник которых кроется не только в сложности познаваемого объекта, но и в самих принципах функционирования познавательных процессов современного человека, включенного в реалии общества потребления. Специфика этих реалий создает эффекты сдвига, смещения видения объективных процессов, что мешает не только принимать обусловленные своими целями решения, но и ставить какие-либо иные цели вне контекста потребления [1, 2].

С точки зрения задачи понимания сути современного капитализма когнитивные искажения имеют двоякий функционал: с одной стороны, они создают определённые ба-

рьеры понимания устройства системы в её текущей вариации, а с другой стороны, отражают сложность устройства современного капитализма, наличие в этой системе множества завуалированных механизмов её воспроизводства и развития. Когнитивные искажения нередко скрывают деструктивный характер воздействия современной капиталистической системы на социально-экономическое развитие мира в целом. Проблема динамики развития современного капитализма и проблема влияния когнитивных искажений на функционирование современной экономической системы и общества в целом исследовались и ранее. Однако важно то, что эти темы рассматривались как самостоятельные, изолированные друг от друга. Кроме того, предыдущие исследования не рассматривали когнитивные искажения как явления, и создающие возможности положительной динамики капитализма, и позволяющие, при правильной их эксплуатации, скрывать те элементы современного капитализма, которые представляются обществу социально-деструктивными.

Цель статьи – выявление характера связи современного капитализма как системы с развитым механизмом самозащиты с теми когнитивными искажениями, которые дают возможность капитализму создавать подобные механизмы, придавая им видимость социально-прогрессивных

форм, повышать свою легитимность и производить иллюзии своего социально-конструктивного содержания.

Попытаемся выявить несколько позиций относительно связи динамики современного капитализма и ошибок или ограничений познающего эту динамику мышления, а также проиллюстрировать плоды этой связи в форме реальных механизмов самозащиты современного капитализма.

Во-первых, капиталистическая система, являясь внешне рациональной с точки зрения организации производства, в то же время оказывается онтологически иррациональной если не всегда, то, по крайней мере, на определенном этапе своего развития. Капиталистическая система может быть охарактеризована как иррациональная, поскольку её целью полагается извлечение прибыли даже в том случае, когда это создаёт явно социально деструктивные последствия. При этом уже освоенные территории, рынки, технологии не могут обеспечить рост основных индикаторов развития и сохранить товарный характер производства без того, чтобы не создавать поверх сферы собственно материального производства различные способы перераспределения и воспроизводства нового капитала. К таким новым формам, главным образом, относится сфера финансов: рынок так называемых «производных финансовых инструментов» и рынок криптовалют.

Сфера финансов не является производительной в собственном смысле слова, а её рост в структуре ВВП, особенно в развитых странах, свидетельствует не столько об их деиндустриализации, сколько о том, что развитие материального производства не может осуществляться такими же темпами, как на ранних этапах развития капитализма. Такое положение обусловлено рядом факторов: ростом государственного регулирования процессов производства на всех его этапах, удлинением сроков внедрения инноваций, уменьшением доли заработной платы в структуре факторных доходов [3] и, как следствие, относительным обеднением населения, что блокирует возможности прежних темпов и объемов потребления, а также меняет его структуру.

Конечно, следует иметь в виду, что если общество столкнётся с крупномасштабной войной, которая выступит мощным стимулом для расширенного воспроизводства капитала, то сначала значительная часть ранее накопленных богатств будет уничтожена, а восстановление и даже увеличение производственных показателей будет скрывать потерянные непригодные к экономическому учёту блага, связанные с общественным доверием к ранее существовавшим институтам и ценностной ориентацией людей. При этом, на наш взгляд, реализуемый на фоне общественной трагедии экономический рост, не будет продуцировать новые прогрессивные институты, представляя собой осно-

ву для воспроизводства тех же общественных отношений, циклическидвигающих общество к новой трагедии. Отсюда напрашивается промежуточный вывод, связанный с тем, что новый виток экономического роста будет явлен обществу в виде свидетельства возможности экономического роста капитализма. Причем в данном случае обществом может быть проигнорировано обстоятельство, определяющее причину нового этапа роста и его характер.

С одной стороны, этот рост будет восстановительным, а с другой стороны, он будет реализовываться на фоне общественной трагедии, социальные издержки которой будут проявляться лишь спустя некоторое время и будут несоизмеримы с преимуществами этого экономического роста. Иррациональность системы в контексте изложенного выражается в ее неспособности смоделировать методы исключения социально-деструктивных последствий из собственной логики развития.

Во-вторых, иррациональность капитализма как системы общественной организации проявляется в том, что вся система в целом не может быть приведена к некоторому количественно формализованному критерию [4] благополучия (хотя благополучие отдельного человека всегда может быть количественно измерено). Таким образом, наблюдается разрыв между рационально действующими субъектами, поставленными в конкретные материальные, ценностные и целевые условия, и системой, которая может реализовывать свою основную цель только таким образом, чтобы создавать социальные издержки и последствия, которые блокируют возможности достижения социального благополучия, к которому стремится каждый отдельный рационально действующий субъект.

В-третьих, иррациональность существующей капиталистической системы проявляется в наличии в ней скрытых совокупных кредитных, производственных, социальных, психологических рисков и общего социально-экономического негатива, выраженного в ухудшении производственных, социальных и других параметров общественной жизни: количестве самоубийств, величине психически больных людей, состоянии экологии, расширении неформальной занятости и «чёрного» рынка, количестве людей, находящихся в подневольном состоянии, расширении форм такого состояния [2]. Эти социально-деструктивные явления представляются предпосылками для решения основной задачи капиталистической системы в текущей её конфигурации. Эти деструктивные феномены создаются и воспроизводятся теми общественными группами, которые, в силу своего положения, обнаруживают и извлекают выгоду из экономических, социальных, политических кризисов, войн, дисбалансов, общественных девиаций и прочих негативных социальных явлений, характерных для современности. При этом содержание деятельности выгодоприобретате-

лей, а также ее отдаленные последствия могут прямо скрываться или искажаться в «позитивных» дискурсах, которые воспринимаются как вполне прогрессивные и соответствующие задачам социального прогресса. Причиной такого восприятия выступает ограниченная рациональность людей и обусловленная ею неспособность осмыслить сложно представленный поток информации. В-четвертых, капитализм не просто создает когнитивные искажения, но и воспроизводит, стимулирует, а затем и эксплуатирует ограниченную рациональность основных агентов общественного производства [5, 6]. Ограниченная рациональность представляет собой неспособность человека принять наиболее эффективное решение по поводу экономического выбора, альтернатив профессионального выбора, а также по поводу иных, лежащих в социально-экономической и общественно-политической плоскости вопросов. Данный термин был введен в научный дискурс Гербертом Саймоном в середине двадцатого века [3], а далее этот концепт стал одним из основных в такой междисциплинарной сфере исследований, как «поведенческая экономика».

Ограниченная рациональность порождается ловушками мышления, недостатком информации и иных ресурсов, обеспечивающих эффективность выбора [1]. Процессы принятия решений социальными субъектами в своей совокупности также порождают синергетический эффект ограниченной рациональности. Эта синергия, с нашей точки зрения, объясняется тем, что любое принятие социально значимых решений осуществляется в условиях взаимодействия и конкурентной борьбы многих социальных субъектов, также не обладающих полной информацией, ресурсами выбора, и также допускающих ошибки. Говоря иначе, в контексте конкурентного выбора следует учитывать не только личную ограниченную рациональность, но и ограниченную рациональность других. В связи с этим логично предположить, что возможной эффективной стратегией социальных субъектов, будет не та, что основывается на формально-теоретическом базисе научного дискурса, а та, которая выстраивается с учётом наличия и совокупности проявлений в разных формах ограниченной рациональности и когнитивных искажений в познавательной практике других людей. Следует отметить, что условия социально-экономической конкуренции диктуют необходимость учёта ограниченной рациональности и воздействия когнитивных искажений как субъектами, вступающими в чисто экономические формы конкуренции, так и субъектами, осуществляющими конкурентную борьбу в иных сферах.

В виду вышеизложенного мы считаем, что эксплуатировать ограниченную рациональность означает действовать с учётом понимания наличия разного объема информации и иных ресурсов у разных субъектов выбора,

и, следовательно, выстраивать такие модели действий или бездействий, которые способны, во-первых, создавать дополнительные трудности для стороны-конкурента или стороны с противоположным интересом исхода взаимодействия. Во-вторых, эксплуатация ограниченной рациональности состоит в том, чтобы создавать для другой стороны дополнительные варианты выбора, которые потребуют от нее еще большего объема когнитивных ресурсов для осуществления выбора с учётом роста его издержек.

В-третьих, эксплуатация ограниченной рациональности проявляется в форме создания впечатления социальной значимости определённых благ, хотя их потребительские свойства могут быть искусственно представлены социально-значимым нарративом или фальсифицированы социально-обусловленным заблуждением [5]. Примерами подобных благ могут являться криптовалюты, некоторые виды ценных бумаг и их производные, даже организационные формы предпринимательства, например, компании, организованные по типу SPAC.

Для отражения связи динамики современного капитализма и когнитивных искажений следует обратиться к нескольким аспектам функционирования современного рынка: во-первых, к взаимодействию рынка массового потребления и «элитарного рынка», во-вторых, к инструментам функционирования финансового рынка, в-третьих, к организации рынка труда в форме так называемой «гигэкономики» [7].

Что касается взаимодействия рынка «массового» и «элитарного», то необходимо обратиться к анализу так называемого «статусного потребления» или «демонстративного потребления». Это понятие было введено в научный дискурс Торстейном Вебленом в его работе «Теория праздного класса» [8]. Демонстративное потребление (conspicuous consumption) есть использование потребления для доказательства обладания богатством, потребление как средство поддержания репутации [8]. Феномен статусного потребления, вероятно, существовал всегда. Однако в последние 30 лет его характер существенно изменился под влиянием тенденции тесного взаимодействия элитарного рынка и рынка массового потребления.

Сегодня статусное потребление предполагает систему образцов и прямых копий товарных позиций, которые доступны усреднённому потребителю в форме товара не с теми же «элитарными» потребительскими свойствами, а с теми же атрибутами статуса. Например, товарные рынки заполнены контрафактной продукцией лёгкой промышленности (одежды, парфюмерии), электроники и других предметов быта с «нужными логотипами» и дизайном.

Наличие рынка «статусного потребления» не препятствует росту рынка копий, поскольку последний обслуживает значительно большее количество потребителей.

В этом смысле задачей элитарного рынка является создание трендов развития рынка массового потребления. Что касается массового рынка, то он обеспечивает реальное воспроизводство капитала и его перераспределение в пользу крупнейших фирм или аффилированных с ними юридических лиц, а также занимается поиском возможностей демократизации практик новых форм элитарного потребления.

Мы полагаем, что наиболее явным отражением связи динамики современного капитализма с когнитивными искажениями и ограниченной рациональностью социального субъекта является финансовый рынок. Его институциональные формы, такие как кредит, ипотека, фондовые биржи и все возможные от них производные развиваются в направлении демократизации и осязаемой лёгкости получения выгод от их функционирования. Однако неосознано эти формы становятся более сложными с точки зрения своей организации и более рискованными с точки зрения социально-экономических последствий, возникающих при нарушении предполагаемой логики развития данных институтов. При этом основой развития финансового рынка и некоторых других видов рынка являются диспропорции в информировании различных субъектов, порождающие неочевидные, скрытые издержки для одних и преимущества для других. Такими «подводными камнями» изобилует институт современного кредитования, секьюритизации активов, цифровой или платформенной занятости. Например, ипотечный кризис 2008 года в США, который далее распространился до масштабов глобального, возник именно из-за того, что остались неучтенными или прямо проигнорированными риски функционирования новой модели взаимодействия заёмщиков, банков, инвесторов, рейтинговых агентств.

Такое положение, на наш взгляд, создаёт предпосылки формирования одного из наиболее важных противоречий современного капитализма, суть которого состоит в необходимости одновременной рационализации производственных процессов, и иррационализации процессов непроизводственного потребления, которая обеспечивается, в том числе, посредством эксплуатации когнитивных искажений. Мы видим несколько причин, обуславливающих необходимость иррационализации непроизводственного потребления: во-первых, дальнейшее расширенное воспроизводство товаров и услуг должно не столько удовлетворять имеющиеся потребности человека, сколько создавать новые. Например, посредством открытия («уникальных») свойств слабо представленных на рынке пищевых товаров, медицинских препаратов и так далее. В сфере нематериального производства создание новых потребностей осуществляется в виде навязывания содержательно неясных для людей страховых полисов, услуг консультирования, ус-

луг по информационной безопасности, хранению данных и других цифровых услуг [5]. Во-вторых, иррационализация потребления позволяет создавать сферы производства некоторых товаров или услуг, которые в силу различных юридических или социальных барьеров не могут быть институционализированы в форме классических трудовых отношений. Производитель таких услуг или товаров уже не считает себя частью класса эксплуатируемых рабочих. Расширение прослойки таких работников, которые по многим признакам не являются, но содержательно сохраняют такой статус, легитимизирует капитализм как систему, способную ликвидировать свой эксплуататорский характер, заменив его образом партнёрских, горизонтальных отношений. Эта видимость наиболее сильно проявляется в сфере платформенной занятости [9], в рамках которой не очевидны группы наемных работников и работодателей, но есть работа, потребители, производство товаров и услуг.

Все сферы материального и духовного производства в современных условиях подвергаются процессу рационализации, выражающемуся в формализации всех общественных процессов в виде внедрения количественных показателей их динамики и оценки. К ним относится система оценки эффективности бизнес-процессов, индекс деловой активности, индекс развития человеческого потенциала, индекс доверия, индекс цитируемости научных работ и прочие [4]. В свою очередь, сфера потребления опирается на игнорирование рационального поведения, особенно в тех случаях, когда это необходимо для воспроизводства институтов современного капитализма с тем, чтобы продолжать реализовывать основную цель данной системы.

Безусловно, что когнитивные искажения влияют на все проявления общественной жизни и реализуются в сфере производства. Значимо и то, что их прямая эксплуатация осуществляется в сфере непроизводственного потребления. Значимым вопросом сегодня является классификация когнитивных искажений, поскольку их очень много, а основания классификации не разработаны. Наиболее известными являются такие искажения, как «Эффект Даннинга-Крюгера», «предпочтение нулевого риска», «эффект владения», «эффект отклонения в сторону результата». Из этого, на наш взгляд, следует, что дальнейший поиск, концептуализация, и использование когнитивных искажений, присущих мышлению человека являются одним из наиболее важных комплексов задач, которые позволят обеспечить дальнейшую положительную динамику капитализма.

Таким образом, траектория развития современного капитализма непосредственно связана с тем, насколько эффективно капитализм обеспечить поиск и эксплуатацию когнитивных искажений, порождаемых как самой динамикой современного общественного производства и потребления, так и несовершенством мышления его

агентов. Дальнейшее развитие капиталистической системы обуславливается не просто обнаруживанием несовершенства человеческого мышления, но и созданием обстоятельства для их проявления, в форме значительного усложнения условий, в которых человек должен принимать решения, и предоставления всё большее количество альтернатив выбора, требующих значительного роста когнитивных ресурсов для принятия решений, согласующихся с по-

требностями субъекта. Так, мы видим, что эксплуатация когнитивных искажений в ситуации разнообразных потребительских альтернатив и усложнения функционирования рынков обеспечивает продолжение реализации основной цели капиталистического производства даже в условиях социально-экономической нестабильности и общей социально-регрессивной направленности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 252 с.
2. Хомский Н. Как устроен мир. – М.: АСТ, 2013. – 447 с.
3. Миланович Б. Капитализм и ничего больше: будущее системы, которая правит миром. – М.: Издательство Института Гайдара, 2022. – 441 с.
4. Мюллер Дж. 3. Тирания показателей. Как одержимость цифрами угрожает образованию, здравоохранению, бизнесу и власти. – М.: Альпина Паблишер, 2019. – 266 с.
5. Акерлоф Дж., Шиллер Р. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320 с.
6. Акерлоф Дж., Шиллер Р. *Spiritus Animalis*: или, как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. – М.: Юнайтед Пресс, 2010. – 273 с.
7. Vallas S., Schor J. B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // *Annual Review of Sociology*. – 2020. – No.1 (46) – P. 40-46
8. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
9. Срничек Н. Капитализм платформ. – М.: Издательский дом ВШЭ, 2020. – 128 с.
10. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Республика; Культурная революция, 2006. – 302 с.
11. Канеман Д., Словик П., Тверски А. Принятие решений в неопределенности: Правила и предубеждения. – Х.: Институт прикладной психологии "Гуманитарный Центр", 2005. – 632 с.
12. Талеб Н. Н. Одураченные случайностью. О скрытой роли шанса в бизнесе и в жизни. – М.: Колибри, 2022 – 400 с.
13. Simon H. A. Rationality as Process and as Product of Thought // *American Economic Review*. – 1978. – No.2 (68) – P. 1–16.

Информация об авторе

Перепелкин Лев Александрович, аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, кафедра социальной философии.

E-mail: hng7505@gmail.com

Perepelkin L.A.

COGNITIVE DISTORTIONS IN A DYNAMICS OF MODERN CAPITALISM

Abstract. The article analyzes the relationship between the dynamics of modern capitalism and cognitive distortions as characteristics of a person's thinking trying to understand the content of this system. The mechanisms of exploitation of the phenomenon of limited human rationality by the modern capitalist system are considered. Institutionalized forms of such exploitation are revealed in the system of demonstrative consumption, in the functioning of the securities market and in a number of other forms. There is an objective contradiction between the rationalization of production and the rationalization of consumption processes necessary for the further functioning of capitalism. The author comes to the conclusion that the described mechanisms of exploitation of limited rationality, their forms and the social contradictions arising against this background ensure the positive dynamics of modern capitalism even in the conditions of its social-regressive trajectory of development.

Keywords: cognitive distortions, capitalism, bounded rationality

Literature

1. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. – M.: AST, 2014. – 252 s.
2. Chomsky N. How the world works. – M.: AST, 2013. – 447 s.
3. Milanovich B. Capitalism, alone: The Future of the System That Rules the World. – M.: Publishing house of the Gaidar Institute, 2022. – 441 s.
4. Muller J. Z. Tyranny of indicators. How obsession with numbers threatens education, healthcare, business and government. – M.: Alpina Publisher, 2019. – 266 s.
5. Akerlof J., Schiller R. Hunting for a simpleton. The economy of manipulation and deceit. – M.: Mann, Ivanov and Ferber, 2017. – 320 s.
6. Akerlof J., Schiller R. Spiritus Animalis: or how human psychology controls the economy and why it is important for world capitalism. – M.: United Press, 2010. – 273 s.
7. Vallas S., Schor J. B. What Do Platforms Do? Understanding the Gig Economy // Annual Review of Sociology. – 2020. – No.1 (46) – P. 40-46
8. Veblen T. The Theory of the Leisure Class. – M.: Progress, 1984. – 398 s.
9. Smicek N. Platform Capitalism. – M.: HSE Publishing House, 2020. – 128 s.
10. Baudrillard J. Consumer society. Myths and structures. – M.: Respublika; Cultural Revolution, 2006. – 302 s.
11. Kahneman D., Slovic P., Tversky A. Decision-Making in Uncertainty: Rules and Prejudice. – H.: Institute of Applied Psychology "Humanitarian Center", 2005. – 632 s.
12. Taleb N. N. Fooled by Randomness: The Hidden Role of Chance in Life and in the Markets. – M.: Hummingbird, 2022 – 400 s.
13. Simon H. A. Rationality as Process and as Product of Thought // American Economic Review. – 1978. – No.2 (68) – P. 1–16.

Author

Perepelkin Lev Alexandrovich, Postgraduate, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications, Social Philosophy.

E-mail: hng7505@gmail.com